

DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-2-411-421

Научная статья / Research article

Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо

Л.М. Исаев^{1, 2, 3} , А.В. Коротаев^{1, 2, 3} , Д.А. Бобарькина⁴

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

²Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация

³Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

⁴Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Российская Федерация

 lisaev@hse.ru

Аннотация. В статье рассматриваются причины роста террористической активности в Буркина-Фасо после революции 2014 г. Регион Сахель на протяжении десятилетий являлся одним из наиболее нестабильных в Африке и африканской зоне нестабильности. Однако в 2010-е гг. Сахель испытал на себе самый быстрый рост террористической активности: к 2015 г. количество терактов здесь выросло более чем в семь раз по сравнению с 2010 г. В то же время динамика террористической активности в Буркина-Фасо имела свои особенности по сравнению с остальными странами Сахеля. Рост терроризма в этой стране во многом стал следствием свержения режима Б. Компаоре. Новые власти оказались неспособны поддерживать безопасность на прежнем уровне. Объяснением этому могут служить, с одной стороны, устойчивые договоренности, которые сложились между Компаоре и террористическими структурами. Его отставка разрушила все неформальные связи и договоренности, которые режим налаживал с региональными джихадистскими организациями, развязав им руки для достаточно быстрого и легкого проникновения в Буркина-Фасо. С другой стороны, важную роль сыграл роспуск Президентской гвардии (именно эта структура в значительной степени отвечала за борьбу с терроризмом) после неудачной попытки военного переворота в сентябре 2015 г. Новое руководство лишило страну защиты, которую они имели против джихадистских организаций, готовых проникнуть через границу в Буркина-Фасо. В результате после 2015 г. весьма благополучная с точки зрения терроризма страна столкнулась с беспрецедентным ростом террористической активности.

Ключевые слова: черная весна, Буркина-Фасо, Сахель, терроризм, нестабильность

Благодарности: Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 19-18-00155 «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия».

© Исаев Л.М., Коротаев А.В., Бобарькина Д.А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Исаев Л. М., Коротаев А. В., Бобарыкина Д. А. Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 2. С. 411—421. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-411-421>

The Global Terrorist Threat in the Sahel and the Origins of Terrorism in Burkina Faso

Leonid M. Issaev^{1, 2, 3} , Andrey V. Korotayev^{1, 2, 3} , Daria A. Bobarykina⁴

¹HSE University, Moscow, Russian Federation

²Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

³Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

⁴Saint-Petersburg School of Social Sciences and Area Studies under HSE University, Saint-Petersburg, Russian Federation

 lisaev@hse.ru

Abstract. The article examines the reasons for the increasing terrorist activity in Burkina Faso after the revolution in 2014. For decades, the Sahel has been one of the most unstable regions in Africa and the Afrasian zone of instability. However, in the 2010s the Sahel has experienced a dramatic increase in terrorist activity: by 2015, the number of terrorist attacks there increased more than seven times compared to 2010. At the same time, the dynamics of terrorist activity in Burkina Faso had its specific characteristics compared to the rest of the Sahel. The growth of terrorism in this country was largely a consequence of the overthrow of the B. Compaoré regime. The new authorities were unable to maintain security at the same level. This can be explained, on the one hand, by the stable agreements that had been settled between Compaoré and terrorist structures. His resignation destroyed all the informal ties and agreements that the regime had established with regional jihadist organizations, freeing their hands to infiltrate Burkina Faso quickly and easily. On the other hand, the dissolution of the Regiment of Presidential Security (precisely the structure largely responsible for the fight against terrorism) after the failed military coup attempt of September 2015 played an important role. The new leadership stripped the country of the protection they had against jihadist organizations poised to infiltrate across the border into Burkina Faso. As a result, after 2015, a very safe country in terms of terrorism faced an unprecedented increase in terrorist activity.

Key words: Black Spring, Burkina-Faso, Sahel, terrorism, instability

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the Russian Science Foundation grant 19-18-00155 “Islamist extremism in the context of international security: threats to Russia and opportunities for counteraction”.

For citation: Issaev, L. M., Korotayev, A. V., & Bobarykina, D. A. (2022). The global terrorist threat in the Sahel and the origins of terrorism in Burkina Faso. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(2), 411—421. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-411-421>

Введение

Терроризм является источником социально-политической нестабильности во всей африканской зоне нестабильности¹. Наши предыдущие исследования показали, что «арабская весна» создала благоприятные условия для распространения ближневосточного терроризма за пределы арабского мира (Issaev, Fain & Korotayev, 2021; Исаев и др.,

2020; Коротаев и др., 2019). Одним из регионов, в котором «арабская весна» послужила триггером роста террористической активности, стал Сахель².

Как пишет Дж. Дентис, «Сахель — это источник многочисленных кризисов, в которых многочисленные движущие террористические силы создали условия для роста новых

¹ Подробнее об африканской зоне нестабильности см.: (Коротаев и др., 2015).

² Под странами Сахеля здесь и далее понимается группа G5 Сахель, в которую входят Буркина-Фасо, Мали, Чад, Мавритания и Нигер.

угроз в регионе» (Dentice, 2018, p. 1). Отмечается, что «регион характеризуется целым рядом проблем, в том числе нестабильностью внутри государств, слабыми институтами, отсутствием социальной справедливости, безработицей и бедностью» (Danjibo, 2013, pp. 18—19).

Многие работы, посвященные терроризму в Сахеле, в качестве причин этого явления выделяют сложную внутривластную ситуацию, а также фактор внешнего влияния (Dentice, 2018, p. 1). Как отмечают И.Н. Ньядера и Х. МассAUD (Nyadera & Massaoud, 2019), в объяснении насилия в Сахеле важное место занимает теория неуправляемого пространства и конфликтов, согласно которой отсутствие эффективной деятельности со стороны правительства со временем может привести к дезинтеграции и политической дестабилизации. В связи с этим население такого государства становится уязвимым, что позволяет вооруженным группам и террористическим организациям заручиться поддержкой людей, которые чувствуют себя изолированными в стране. Таким образом, годы неэффективного управления государствами Сахеля создали в них очаги неуправляемых территорий, которые эксплуатируются вооруженными группами (Nyadera & Massaoud, 2019).

И. Атия в свою очередь отмечает, что терроризм и организованная преступность в странах Сахеля появились в результате долгой колониальной власти в этих странах (Attiya, 2017, p. 60). Борьба местного населения за независимость вела к восстаниям, которые впоследствии приводили к неустойчивости создаваемых независимых государств. Ввиду внутривластной нестабильности в отдельных странах зоны Сахеля часто вспыхивали революции и гражданские войны, что приводило к активизации террористической деятельности. Таким образом, терроризм в этих странах представляет собой особую форму насилия и истощения государства (Attiya, 2017, p. 60).

По мнению авторов доклада парламентской ассамблеи НАТО³, проблема терроризма

в Сахеле вытекает из внутренней дестабилизации стран, которая, в свою очередь, является следствием неспособности правительства выполнять все основные функции государства (управление экономикой, предоставление услуг, безопасность). Более того, нехватка ресурсов в результате засухи ведет к внутренним локальным конфликтам, что еще больше усиливает внутреннюю дестабилизацию, которая приводит к появлению терроризма.

Однако, несмотря на то, что проблема терроризма в Сахеле существовала на протяжении нескольких десятилетий, в 2010-х гг. отмечается резкий скачок террористической активности в этом регионе (рис. 1).

На графике видно, что резкий всплеск террористической деятельности произошел в Сахеле после 2010 г., то есть с началом событий «арабской весны». Ключевая характеристика «арабской весны» — коллапс или значительное ослабление авторитарных режимов, которые были довольно эффективны в сдерживании террористической активности. В Сирии, Ливии, Йемене, Ираке и Египте начались затяжные внутренние конфликты. Следует подчеркнуть, что подобное ослабление государств и до «арабской весны» связывалось с усилением террористической активности (Testas, 2004; Vasiliev, 2011; Schumacher & Schraeder, 2021).

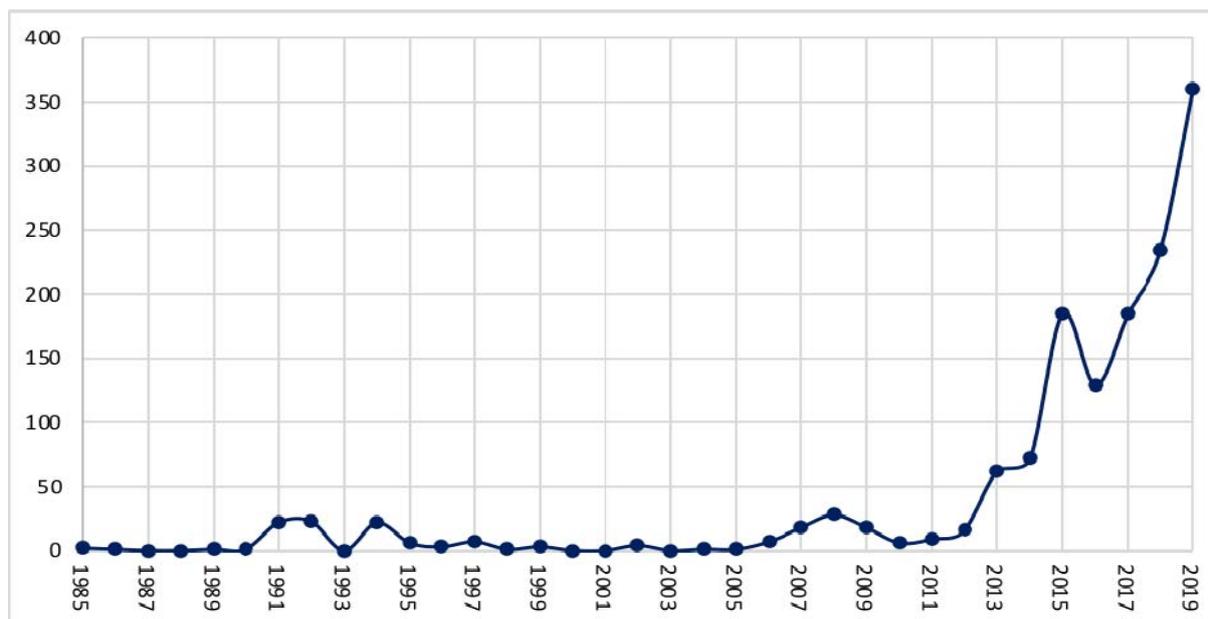
Схожую картину можно заметить и на графике рис. 2, где представлено число крупных террористических актов, зафиксированное в странах группы G5 Sahel системой CNTS⁴.

Как было показано М. Шумахером и П. Шредером (Schumacher & Schraeder, 2021), лидеры исламистских террористических

Middle East Special Group (GSM). NATO Parliamentary Assembly. 2020. URL: https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2021-02/042%20GSM%2020%20E%20rev%202%20fin%20-%20DEVELOPMENT%20AND%20SECURITY%20CHALLENGES%20IN%20THE%20SAHEL%20REGION_0.pdf (accessed: 31.08.2021).

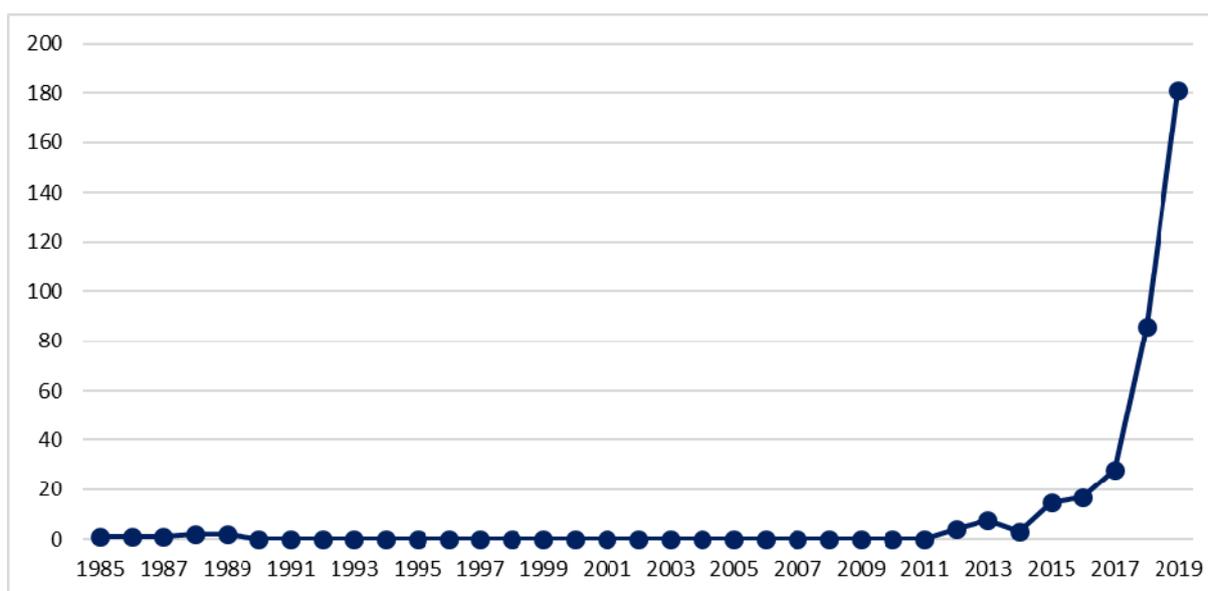
⁴ Cross-National Time-Series Data Archive. Databanks International. URL: <http://www.databanksinternational.com> (accessed: 31.08.2021).

³ Çonkar A. B. Development and Security Challenges in the Sahel Region // Draft Report. Mediterranean and

Рис. 1. Динамика террористической активности в странах G5 Sahel в 1985—2019 гг. согласно данным Global Terrorism Database

Источник: составлено авторами. Global Terrorism Database 2021.
URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (accessed: 29.05.2021).

Рис. 2. Динамика террористической активности в странах G5 Sahel в 1985—2019 гг. согласно данным Cross-National Time-Series Data Archive

Источник: составлено авторами. Cross-National Time-Series Data Archive. Databanks International.
URL: <http://www.databanksinternational.com> (accessed: 31.08.2021).

группировок позитивно восприняли революционные события в арабских странах, так как эти события открыли возможность для активизации деятельности исламистов. Падение правящих режимов в Египте и Тунисе, коллапс государственных структур в Ливии и Йемене, а также ослабление центральной

власти в Сирии и Ираке создавали благоприятные условия для появления ИГИЛ (ИГ, ДАИШ, «Исламское государство»)⁵, ячейки которого вскоре стали появляться в разных странах Азии и Африки.

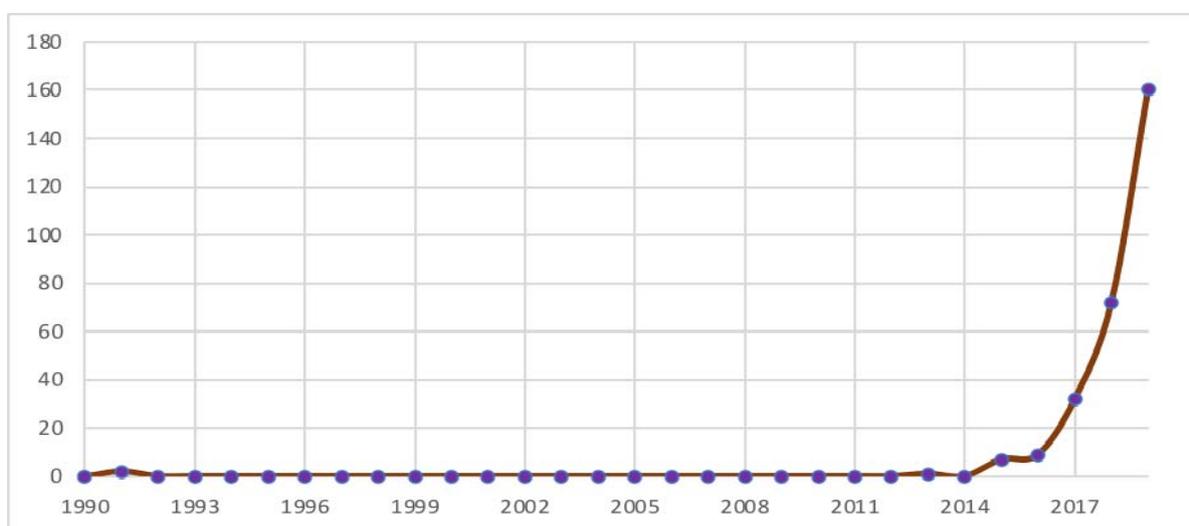
⁵ Организация запрещена в РФ.

Проведенные нами ранее исследования показали, что «арабская весна» сыграла роль триггера начавшейся в 2011 г. волны глобальной социально-политической дестабилизации (Коротаев и др., 2016; Акаев et al., 2017; Grinin et al., 2019; Гринин и др., 2015), которая вылилась в протесты, революции и всплески террористической активности в ряде стран. Такая цепная реакция стала возможной благодаря нескольким механизмам. В первую очередь, следует отметить влияние медиа и социальных сетей на стремительное распространение информации об «арабской весне», ее мотивах и методах. В частности, это привело к росту движения *Оссиру* по всему миру. Однако если

речь идет о ближневосточных странах и соседних регионах, то самое заметное проявление дестабилизации — это волна терроризма. События «арабской весны» привели к возникновению новых террористических группировок (прежде всего ИГИЛ), которым начали присягать на верность террористические организации во всей «афразийской» зоне нестабильности, а также к активизации деятельности старых.

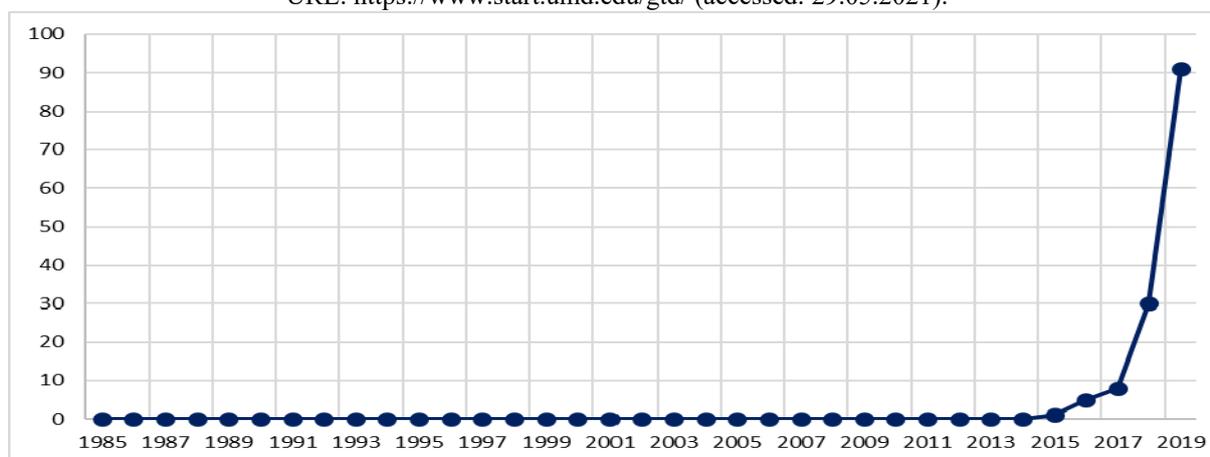
На общем фоне Сахеля динамика террористической активности в Буркина-Фасо имеет свои особенности (рис. 3).

Такая же тенденция фиксируется и базой CNTS (рис. 4).

Рис. 3. Динамика террористической активности в Буркина-Фасо в 1990—2019 гг. согласно данным Global Terrorism Database

Источник: составлено авторами. Global Terrorism Database 2021.
URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (accessed: 29.05.2021).

Рис. 4. Динамика террористической активности в Буркина-Фасо в 1985—2019 гг. согласно данным Cross-National Time-Series Data Archive

Источник: составлено авторами. Cross-National Time-Series Data Archive 2021. Databanks International.
URL: <http://www.databanksinternational.com> (accessed: 31.08.2021).

Как мы видим, рост террористической активности в Буркина-Фасо произошел не сразу после «арабской весны», а лишь после 2014 г. При этом особо быстрыми темпами он начал расти после 2015 г. В рамках нашего исследования предпринята попытка осмыслить динамику довольно специфической террористической активности в Буркина-Фасо и ответить на вопрос, почему рост терроризма в Буркина-Фасо наблюдался именно в эти годы.

Динамика террористической активности в Буркина-Фасо

Число терактов в Буркина-Фасо стало расти сразу же после падения режима Б. Компаоре. В Буркина-Фасо, где за весь период 1990—2014 гг. авторитетной международной базой данных Global Terrorism Database было засвидетельствовано всего три теракта, в 2015 г. было зафиксировано уже семь террористических атак⁶. Три основные террористические группы несут ответственность за почти две трети инцидентов насильственного экстремизма в центральноафриканском регионе Сахеля: это Фронт освобождения Масыны (ФЛМ; в 2017 г. вошел в состав альянса Джамат нусрат аль-ислам ва-ль-муслимин (ДНИМ), аффилированного с «Аль-Каидой»⁷), группа Ансар-уль-ислам (также вошедшая в состав ДНИМ) и Исламское государство в Большой Сахаре. Данные группировки сконцентрированы в центральной части Мали, на севере и востоке Буркина-Фасо и на западе Нигера (Hassan, 2020).

Первый после 2013 г. террористический акт произошел в Буркина-Фасо 4 апреля 2015 г., когда на севере страны, недалеко от границы с Мали и Нигером в регионе Липтако-Гурма, был похищен румынский сотрудник службы безопасности⁸. 23 августа 2015 г. в

том же регионе бригада жандармерии подверглась нападению, в результате которого погиб один из бойцов. 9 октября того же года в Саморогуане, на западе Буркина-Фасо, недалеко от малийской границы, три других жандарма были убиты, когда их казармы штурмовали террористы в отместку за арест одного из своих людей⁹.

С 15 января 2016 г., даты первого особо крупного террористического нападения, совершенного в центре Уагадугу на авеню Кваме Нкрума, по 10 декабря 2017 г. Буркина-Фасо стала объектом 102 масштабных нападений воинствующих экстремистов¹⁰. Большинство террористических атак в Буркина-Фасо совершается иностранными организациями, связанными с «Аль-Каидой», обычно из соседнего Мали. Такие организации, как правило, ориентированы на создание «Африканского халифата»¹¹ и подвержены антизападным настроениям. Однако некоторые организации также нацелены на Буркина-Фасо из-за недовольства населения отсутствием экономического развития, что дает подобным группировкам возможность вербовать людей в стране¹².

До 2017 г. большинство атак было совершено «Аль-Каидой в странах исламского Магриба» (АКИМ)¹³, североафриканским отделением «Аль-Каиды», которое базируется в Мали¹⁴. АКИМ проводила атаки по всему

⁹ Ibid.

¹⁰ Sakande M. 105 Attaques Terroristes Contre Le Burkina Faso: Le G5 Sahel, La Solution à Petite Vitesse // Événement. Mars 29, 2018. URL: <https://www.evenement-bf.net/105-attaques-terroristes-contre-le-burkina-faso-le-g5-sahel-la-solution-a-petite-vitesse/> (accessed: 30.07.2021).

¹¹ Bassou A., Guennoun I. Le Sahel Face aux Tendances Al Qaeda et Daech: Quel Dénouement Possible? Al Qaeda vs. Daech in the Sahel: What to Expect? OCP Policy Center, 2017.

¹² Shryock R. Burkina Faso Plagued by Terror Attacks, Rights Allegations // VOA. February 7, 2019. URL: <https://www.voanews.com/a/burkina-faso-plagued-by-terror-attacks-and-human-rights-allegations/4777150.html> (accessed: 30.07.2021).

¹³ Организация запрещена в РФ.

¹⁴ Al-Qaeda Carves Out Its Own Country in Mali // USA Today. December 31, 2012. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2012/12/31/al-qaeda-mali/1800787/> (accessed: 30.07.2021).

⁶ Global Terrorism Database. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (accessed: 29.05.2021).

⁷ Организация запрещена в РФ.

⁸ Roger B. Attentat de Ouagadougou: pourquoi le Burkina a été frappé? // Jeune Afrique. Janvier 29, 2016. URL: <http://www.jeuneafrique.com/mag/296480/politique/attentat-de-ouagadougou-burkina-a-ete-frappe/> (accessed: 31.08.2021).

Сахелю¹⁵. В частности, АКИМ и ее филиал, группировка «Аль-Мурабитун», взяли на себя ответственность за атаки в Уагадугу в 2016 г.¹⁶ Тогда город подвергся террористическому нападению исламистов. Вооруженные боевики провели 15-часовую осаду отелей и кафе в центре города, в результате чего 28 человек погибли и 56 получили ранения¹⁷.

Другие организации, верные «Аль-Каиде», которые участвуют в террористической деятельности в Буркина-Фасо, включают:

- «Ансар-уль-ислам» («Защитники ислама»), которым руководит радикально настроенный проповедник из Буркина-Фасо. С 2016 по 2018 г. более половины террористических атак в Буркина-Фасо были совершены ею;

- Фронт освобождения Масины, организация из Мали, которая работала с АКИМ;

- Движение за единство и джихад в Западной Африке — отколовшаяся от АКИМ группа.

Вместе с тем в стране действует враждующее с «Аль-Каидой» Исламское государство в Большой Сахаре¹⁸.

Более года Ансар-уль-ислам совместно с «Аль-Каидой в странах исламского Магриба» пыталась распространить терроризм на севере Буркина-Фасо. Это могло пригодиться для создания новых джихадистских союзов, подготовки частей страны к тому, чтобы стать потенциальным убежищем для вербовки и обучения бойцов и транснациональным центром после вероятного поражения

радикальных исламистов в Сирии и Ираке¹⁹. На начальном этапе своего существования Ансар-уль-ислам, основанный М.И. Дико, проповедником из Сум, была проявлением широко распространенного недовольства общественным порядком в этой провинции. Данную организацию можно охарактеризовать как внутреннюю террористическую группировку в Буркина-Фасо, сохраняющую достаточную поддержку, чтобы продолжать восстание низкой интенсивности против местных и национальных властей²⁰.

Джамаат нусрат аль-ислам ва-ль-муслимин (ДНИМ) образовалась в марте 2017 г. в результате слияния АКИМ, «Ансар ад-дин» и «Аль-Мурабитун». ДНИМ остается под контролем АКИМ и базируется в Мали²¹. С момента своего создания ДНИМ осуществила несколько атак в Буркина-Фасо, в том числе взяла на себя ответственность за атаки в Уагадугу (2018 г.)²². ДНИМ представляет особенно серьезную угрозу, поскольку обладает широким набором возможностей, включая высокий уровень летальности терактов, поражение вооруженных целей и координацию нескольких атак одновременно (Zimmerer, 2019).

Также следует отметить, что существует соперничество между «Аль-Каидой» и ИГИЛ, к которому также присоединяются местные группировки. Деятельность ИГИЛ в Буркина-Фасо была ограничена по сравнению

¹⁵ Burkina Faso Arrests Six Over Deadly Militant Attack in January // Reuters. June 2, 2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-burkina-arrests-id-USKCN0YN5WD> (accessed: 30.07.2021).

¹⁶ Guitta O. The Re-emergence of AQIM in Africa // Al-Jazeera. March 20, 2016. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2016/3/20/the-re-emergence-of-aqim-in-africa/> (accessed: 30.07.2021).

¹⁷ Benedikter R., Ouedraogo I. Extremist Expansion in Burkina Faso: Origins and Solutions // IPI Global Observatory. May 12, 2017. URL: <https://theglobalobservatory.org/2017/05/burkina-faso-extremism-al-qaeda-ansarul-islam/> (accessed: 30.07.2021).

¹⁸ Burkina Faso: Extremism and Terrorism // Counter Extremism Project. URL: <https://www.counterextremism.com/countries/burkina-faso> (accessed: 30.07.2021).

¹⁹ Benedikter R., Ouedraogo I. Extremist Expansion in Burkina Faso: Origins and Solutions // IPI Global Observatory. May 12, 2017. URL: <https://theglobalobservatory.org/2017/05/burkina-faso-extremism-al-qaeda-ansarul-islam/> (accessed: 30.07.2021).

²⁰ The Social Roots of Jihadist Violence in Burkina Faso's North // International Crisis Group. October 12, 2017. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/burkina-faso/254-social-roots-jihadist-violence-burkina-fasos-north> (accessed: 30.07.2021).

²¹ Foreign Travel Advice Burkina Faso // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/foreign-travel-advice/burkina-faso/terrorism> (accessed: 30.07.2021).

²² Jihadist Group Claims Attacks on Military, French Embassy in Burkina Faso // France24. March 3, 2018. URL: <https://www.france24.com/en/20180303-jihadist-group-jsim-claims-burkina-faso-attacks-ouagadougou> (accessed: 30.07.2021).

с деятельностью АКИМ²³. Главный филиал ИГИЛ недалеко от Буркина-Фасо — Исламское государство в Великой Сахаре — был сформирован в мае 2015 г. из отколовшейся фракции «Аль-Мурабитун», присягнувшей ИГИЛ (Warner, 2017). Другой филиал «Исламского государства», Боко Харам, также действует в Буркина-Фасо, но в заметно более ограниченном масштабе (Warner, 2017).

К 2019 г. насилие распространилось с севера страны на восток. В Буркина-Фасо формально никогда не было гражданской войны, но Х. Нсайбия замечает, что нынешний конфликт имеет ее многие ключевые характеристики²⁴.

Эхо ливийского кризиса

То, что теракты в Буркина-Фасо были крайне редки до 2014 г., является в значительной степени заслугой бывшего президента страны Б. Компаоре, деятельность которого была непосредственной причиной удерживания экстремистов вне территории страны. Как показано на рис. 2, в Буркина-Фасо количество террористических атак начало расти сначала после революции 2014 г. и особенно — после неудачного военного переворота 2015 г. Это связано с рядом факторов. Прежде всего, появление терроризма в Буркина-Фасо обусловлено близостью к Мали. Одной из наиболее важных причин распространения терроризма и повстанческих движений в Западной Африке было крушение режима М. Каддафи в Ливии. В начале восстания туарегов исламские группировки, включая «Аль-Каиду в странах исламского Магриба», Движение за единство и джихад в Западной Африке и Ансар ад-дин, сражались вместе с повстанцами²⁵. Ключевую роль здесь сыграли

племена туарегов, которые живут по всему Магрибу и в регионе Сахеля. Во второй половине XX в. многие туареги покинули регион, спасаясь от засухи и политических преследований. Некоторые туареги обосновались в Ливии. Пик притока туарегов пришелся на период с 1970-х по 1990-е гг. (Makariusová & Ludvík, 2012). Начиная с 1970-х гг. в ливийской армии находилось около 12 тыс. туарегов (Danjibo, 2013). Более того, до 1987 г. в Ливии действовало специальное военное подразделение туарегов (называемое «Исламским легионом»), которое создавалось для борьбы с Мали и Чадом (Larémont, 2013). Кроме того, следует также отметить, что многие туареги попали в Ливию в 2011 г. во время ливийской революции в качестве наемников, сражавшихся на стороне М. Каддафи. Когда режим проиграл битву, все эти наемники и солдаты-туареги начали возвращаться обратно в Сахель.

Массовое возвращение вооруженных туарегов, начавшееся в 2011 г., привело к заметному росту политического насилия и террористической активности в Сахеле (Larémont, 2013). Оружие и боеприпасы из Ливии быстро распространились по всему региону. Политическая слабость стран Сахеля и полученное оружие стали предпосылками для новых восстаний туарегов против местных режимов (Danjibo, 2013). Поэтому крах ливийского режима стал важным фактором дестабилизации в регионе. Вместе с влиянием алжирских исламистов массовое возвращение туарегов обусловило появление и развитие радикальных группировок в Сахельском регионе.

Влияние буркинийской революции на рост террористической угрозы в Сахеле

В то же самое время, как уже отмечалось, важную роль в сдерживании террористической угрозы до ноября 2014 г. играл внутренний фактор, связанный с именем президента Б. Компаоре. При нем существовал разведывательный аппарат Буркина-Фасо, который состоял из Координационного центра внутренней

²³ Burkina Faso: Extremism and Terrorism // Counter Extremism Project. URL: <https://www.counterextremism.com/countries/burkina-faso> (accessed: 30.07.2021).

²⁴ Wilkins H. How Has Burkina Faso Changed Since the 'Insurrection'? // Al-Jazeera. November 21, 2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/11/21/how-has-burkina-faso-changed-since-the-insurrection> (accessed: 30.07.2021).

²⁵ Mali: Extremism and Terrorism // Counter Extremism Project. URL: <https://www.counterextremism.com/countries/mali> (accessed: 29.08.2021).

разведки, созданного в 2011 г.²⁶ Центр отвечал за сбор и уточнение информации, передаваемой разведывательными подразделениями в армии, жандармерии и полиции. Руководителем разведывательного аппарата Буркина-Фасо был генерал Ж. Дьендере. Поскольку Ж. Дьендере также отвечал за Президентскую гвардию, она стала главным военным подразделением, связанным с разведывательной сетью Буркина-Фасо²⁷.

Распустив Президентскую гвардию после неудачного военного переворота сентября 2015 г., фактически пытавшегося предоставить Б. Компаоре возможность вернуться к власти, новое руководство лишило страну защиты, которую они имели против джихадистских организаций, готовых проникнуть через границу в Буркина-Фасо. Военнослужащие гвардии были обучены силами Франции и США и даже имели собственное подразделение по борьбе с терроризмом²⁸. Наряду с тем, что Президентская гвардия в Буркина-Фасо была наиболее обученной контртеррористической силой, Б. Компаоре также наладил уникальные отношения с джихадистами в Мали. Фактически Б. Компаоре и его старшие советники, Ж. Дьендере, Д. Бассоле и М. Чафи, в прошлом поддерживали прямые контакты с организациями, связанными с «Аль-Каидой». И М. Чафи, и Ж. Дьендере действовали как посредники между связанными с «Аль-Каидой» группами боевиков и Западом, чтобы обеспечить освобождение западных заложников из плена террористов²⁹.

²⁶ Bamouni D. Fighting Terrorism in Burkina Faso // Defense WEB. February 15, 2017. URL: <https://www.defencweb.co.za/joint/diplomacy-a-peace/fighting-terrorism-in-burkina-faso/> (accessed: 29.08.2021).

²⁷ Ben-Zur B., Toole G. Burkina Faso Security: Threats, Challenges, Response // IDC Herzliya. March 24, 2020. URL: https://www.ict.org.il/Article/2521/Burkina_Faso_Security#gsc.tab=0 (accessed: 29.08.2021).

²⁸ Penney J. Blowback in Africa: How America's Counterterrorism Strategy Helped Destabilize Burkina Faso // The Intercept. November 22, 2018. URL: <https://theintercept.com/2018/11/22/burkina-faso-us-relations/> (accessed: 29.08.2021).

²⁹ Ben-Zur B., Toole G. Burkina Faso Security: Threats, Challenges, Response // IDC Herzliya. March 24, 2020. URL: https://www.ict.org.il/Article/2521/Burkina_Faso_Security#gsc.tab=0 (accessed: 29.08.2021).

В 2009 г. личный советник Б. Компаоре М. Чафи провел переговоры с АКИМ об освобождении канадских заложников³⁰.

Аналогичным образом в 2012 г. Ж. Дьендере координировал освобождение итальянских и испанских заложников³¹. Сам Б. Компаоре выступил посредником между Экономическим сообществом стран Западной Африки (ЭКОВАС) и Ансар ад-дин во время кризиса в Мали в 2012 г. Б. Компаоре дважды принимал членов Ансар ад-дин в Уагадугу для переговоров³². Вдобавок Д. Бассоле однажды побывал в Мали в 2012 г., где и встретился с И. Аг Гали, основателем Ансар ад-дин³³. Отставка Б. Компаоре разрушила все неформальные связи и договоренности, которые режим налаживал с региональными джихадистскими организациями, развязав им руки для достаточно быстрого и легкого проникновения в Буркина-Фасо³⁴.

Заключение

Буркина-Фасо представляет собой достаточно своеобразный случай дестабилизации в Сахеле. Рост террористической активности в стране носит отличный от других сахельских кейсов характер, так как страна, по сути, пережила свою собственную «арабскую весну» с задержкой в несколько лет от основной волны.

Долгое время в Буркина-Фасо практически не наблюдалось террористической актив-

³⁰ Thurston A. Escalating Conflicts in Burkina Faso // RLS Research Papers on Peace and Conflict Studies in West and Central Africa. June 30, 2021. URL: <https://rosalux.sn/en/escalating-conflicts-burkina-faso-alex-thurston/> (accessed: 29.08.2021).

³¹ Bonkougou M. Freed Italian, Spanish Hostages Head for Europe // Reuters. July 19, 2012. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mali-hostages-idUSBRE86I0JQ20120719> (accessed: 29.08.2021).

³² Thurston A. Escalating Conflicts in Burkina Faso // RLS Research Papers on Peace and Conflict Studies in West and Central Africa. June 30, 2021. URL: <https://rosalux.sn/en/escalating-conflicts-burkina-faso-alex-thurston/> (accessed: 29.08.2021).

³³ Ibid.

³⁴ Ben-Zur B., Toole G. Burkina Faso Security: Threats, Challenges, Response // IDC Herzliya. March 24, 2020. URL: https://www.ict.org.il/Article/2521/Burkina_Faso_Security#gsc.tab=0 (accessed: 29.08.2021).

ности. Во многом этому способствовали относительная этническая однородность (большинство населения составляет народ моси) и, как следствие, отсутствие острых межэтнических конфликтов. Можно отметить отсутствие в Буркина-Фасо значительных всплесков террористической активности вплоть до 2015 г.

В 2014 г. в Буркина-Фасо начались протесты против власти президента Б. Компаоре, который к этому моменту правил на протяжении 27 лет³⁵. Триггером для протестов стали попытки внести в конституцию страны поправки, которые должны были увеличить президентский срок. Данные протесты завершились в конце октября 2014 г. революционным свержением режима президента Компаоре.

³⁵ Patinkin J. Could Burkina Faso Protests Signal End of President's 27-year Rule // The Christian Science Monitor. October 30, 2014. URL: <https://www.csmonitor.com/World/Africa/2014/1030/Could-Burkina-Faso-protests-signal-end-of-president-s-27-year-rule> (accessed: 29.08.2021).

Попытка военного переворота в сентябре 2015 г. усилила дестабилизацию в стране³⁶.

В 2014—2015 гг. в Буркина-Фасо, по сути, включились те же самые механизмы социально-политической дестабилизации, что и в странах «арабской весны» в 2011 г. В результате падения авторитарного режима Б. Компаоре Буркина-Фасо столкнулась с аналогичными для Египта, Йемена и других стран «арабской весны» проблемами, в том числе неспособностью постреволюционных властей эффективно бороться с терроризмом.

Таким образом, несмотря на несколько разных сценариев распространения терроризма по региону, следует отметить, что во всех случаях стартовым триггером послужили именно события «арабской весны».

³⁶ Лидеры государственного переворота закрыли границы Буркина-Фасо // ТАСС. 17.09.2015. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2269825> (дата обращения: 29.08.2021).

Поступила в редакцию / Received: 21.11.2021
Доработана после рецензирования / Revised: 14.04.2022
Принята к публикации / Accepted: 18.04.2022

Библиографический список

- Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. Москва : Учитель, 2015.
- Исаев Л. М., Айсин М., Медведев И. А., Коротаев А. В. Исламский терроризм на Ближнем Востоке и его влияние на мировую безопасность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22, № 4. С. 713—730. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-4-713-730>
- Коротаев А. В., Исаев Л. М., Руденко М. А. Формирование африканской зоны нестабильности // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2015. № 2. С. 88—99.
- Коротаев А. В., Медведев И. А., Мещерина К. В. Связь религиозных ценностей с уровнем террористической активности: предварительные результаты количественного анализа // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков : Ежегодник. Вып. 10 / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, К. В. Мещерина. Волгоград : Издательство «Учитель», 2019. С. 400—423.
- Коротаев А. В., Шишкина А. Р., Исаев Л. М. Арабская весна как триггер глобального фазового перехода? // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 108—122. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.03.09>
- Akaev A. A., Korotayev A. V., Issaev L. M., Zinkina J. V. Technological Development and Protest Waves: Arab Spring as a Trigger of the Global Phase Transition? // Technological Forecasting and Social Change. 2017. Vol. 116. P. 316—321. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2016.08.009>
- Attiya I. Li-tahdid al-munazamat wa al-irhab: masadir jadida li-tahdid al-amn fi Ifriqiya // Macallatul-buhus wad-dirasatil-qanuniyya was-siyasiyya [Organized Crime and Terrorism: New Sources of Security Threats in Africa // Journal of Legal and Political Research]. 2017. No. 8. P. 53—70. (На арабском языке).
- Danjibo N. D. The Aftermath of the Arab Spring and Its Implication for Peace and Development in the Sahel and Sub-Saharan Africa // The Strategic Review for Southern Africa. 2013. Vol. 35, no. 2. P. 16—34. <https://doi.org/10.35293/srsa.v35i2.135>
- Dentice G. Terrorism in the Sahel Region: An Evolving Threat on Europe's Doorstep // Euromesco: Policy Brief. 2018. No. 80. P. 1—14.

- Grinin L. E., Korotayev A. V., Tausch A.* Islamism, Arab Spring and Democracy: World System and World Values Perspectives. Cham : Springer, 2019. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-91077-2>
- Hassan H.* A New Hotbed for Extremism? Jihadism and Collective Insecurity in the Sahel // *Asian Journal of Peacebuilding*. 2020. Vol. 8, no. 2. P. 203—222. <https://doi.org/10.18588/202011.00a120>
- Issaev L. M., Fain E., Korotayev A. V.* Impact of the Arab Spring on Terrorist Activity in the Sahel // *Ideology and Politics Journal*. 2021. Vol. 19, no. 3. P. 34—49. <https://doi.org/10.36169/2227-6068.2021.03.00003>
- Larémont R. R.* After the Fall of Qaddafi: Political, Economic, and Security Consequences for Libya, Mali, Niger, and Algeria // *Stability: International Journal of Security and Development*. 2013. Vol. 2, no. 2. P. 1—8. <http://doi.org/10.5334/sta.bq>
- Makariusová R., Ludvík Z.* Non-state Military Actors: The Case of the 2011 Libyan Conflict // *Central European Journal of International & Security Studies*. 2012. Vol. 6. P. 244—268.
- Nyadera I., Massaoud H.* Elusive Peace and the Impact of Ungoverned Space in the Sahel Conflict // *Güvenlik Bilimleri Dergisi*. 2019. Vol. 8, no. 2. P. 271—288. <https://doi.org/10.28956/gbd.646327>
- Schumacher M. J., Schraeder P. J.* Does Domestic Political Instability Foster Terrorism? Global Evidence from the Arab Spring Era (2011—14) // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2021. Vol. 44, no. 3. P. 198—222. <https://doi.org/10.1080/1057610X.2018.1538124>
- Testas A.* Determinants of Terrorism in the Muslim World: An Empirical Cross-Sectional Analysis // *Terrorism and Political Violence*. 2004. Vol. 16, no. 2. P. 253—273. <https://doi.org/10.1080/09546550490482504>
- Vasiliev A. M.* The Tsunami of Revolutions: New Geopolitical Realities // *Insight on Africa*. 2011. Vol. 3, no. 2. P. 117—128. <https://doi.org/10.1177%2F0975087814411137>
- Warner J.* Sub-Saharan Africa's Three 'New' Islamic State Affiliates // *CTC Sentinel*. 2017. Vol. 10, no. 1. P. 28—32.
- Zimmerer M.* Terror in West Africa: A Threat Assessment of the New Al Qaeda Affiliate in Mali // *Critical Studies on Terrorism*. 2019. Vol. 12, no. 3. P. 491—511. <https://doi.org/10.1080/17539153.2019.1599531>

Сведения об авторах: *Исаев Леонид Маркович* — кандидат политических наук, доцент, заместитель заведующего научно-учебной лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации факультета социальных наук НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, старший научный сотрудник кафедры африканистики и арабистики Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0003-4748-1078; e-mail: lisaev@hse.ru

Коротаев Андрей Витальевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий научно-учебной лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации факультета социальных наук НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, ведущий научный сотрудник кафедры африканистики и арабистики Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0003-3014-2037; e-mail: akorotaev@hse.ru

Бобарыкина Дарья Алексеевна — магистрант Санкт-Петербургской школы социальных наук и востоковедения НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге; ORCID: 0000-0002-7722-1931; e-mail: d.bobarykina@mail.ru